

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАЗА ИСТОРИИ

В. С. Рахманин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2014 г.

Аннотация: *выявляется кризис социального интеллекта как феномен современной стадии индустриальной цивилизации.*

Ключевые слова: *индустриальное общество, идеология, кризис, парадокс, современность, социальный интеллект, Россия.*

Abstract: *reveals the crisis of social intelligence as a phenomenon of the modern stage of industrial civilization.*

Key words: *industrial society, ideology, crisis, paradox, modernity, social intelligence, Russia.*

Каждая историческая эпоха несет в себе парадоксы как следствие деятельности человека и эволюции его социальности. Наиболее многомерные и сложно-переплетенные парадоксы определяют специфический (социально-антропогенный по своей природе) исторический вызов. Вызов не столько настоящему, сколько будущему, сигнализирующий о назревании глубинных сдвигов в основаниях общественного бытия. Вместе с тем, такие исторические парадоксы-вызовы являются онтологическими драйверами структурных сдвигов в цивилизации. Векторы сдвигов цивилизационных трансформаций – всегда трудный исторический ребус.

Истоки наиболее сложных вызовов современности – в специфических цивилизационных парадоксах, через которые прошел XX в. и которые предельно обостряются в XXI в. Они «взрывают» исторически сложившиеся парадигмы общественного сознания, мышления, жизнедеятельности человека, толкают к новым конструктам социальной теории и практики.

В чем специфика парадоксов современной критической фазы истории? Их несколько, порожденных индустриальной цивилизацией, сугубо обостренных на ее поздней стадии, и формирующимися тенденциями перехода к так называемому постиндустриальному обществу. Среди них биосоциальные, экосоциальные, информационно-коммуникационные, глобализационные, социодемографические, аксиологические, эпистемологические, парадоксы демократии и др. Современность (и в классическом, и в постмодернистском понимании) – это критическая и кризисная фаза истории, производящая (генерирующая) все новые и новые парадоксы общественного бытия, социального мышления и практики.

Отнюдь не претендуя на всеохватность и даже на роль регистратора глубинных парадоксов современности, хотя бы схематично вникнем в один, который, в отличие от перечисленных, слабо представлен в теоретических и практических дискурсах, однако имеет прямое отношение ко всем тем, что генерируют вызовы истории и формируют повестку не только дня, но века. Это парадокс современного (поздней стадии индустриальной эпохи) интеллекта как способности человека познавать объективную реальность, формировать картину мира, рационально конструировать жизнедеятельность, развивать эпистемологическую культуру мышления и повышать его практическую эффективность.

Со времен французского Просвещения сложилось представление о безграничных возможностях разума и необходимости рационального переустройства общества на основе познания природы человека. Однако Жан-Жак Руссо обратил внимание на парадоксальное расхождение умственного и нравственного развития человека по мере цивилизационного прогресса. В современную эпоху потенциал интеллекта непрерывно и стремительно наращивается. Интенсивно возрастает техническая оснащенность его познавательной деятельности – от компьютерных технологий до мощных радиотелескопов и адронного коллайдера. Инновационно развивается методологическая культура мышления, построения научной картины мира. Расширяются познавательные поля. За последние десятилетия интеллект проник в тайны микрочастиц, почти раскрыл секреты генома человека, на десятки парсеков проник в космическое пространство, почти овладел технологией клонирования биологических существ (вплоть до человека). Кажется, рушатся один за другим любые гносеологические барьеры перед интеллектуальным натиском современного человека. Пожалуй, во всей Вселенной ос-

талась только одна тайна – мозг человека. Достижения на этом направлении очень скромные. В этом, между прочим, один из парадоксов интеллекта.

Достижения естественно-научного и технического интеллекта, внедряясь в экономику, материальное и технологическое обеспечение труда, быта, отдыха, в целом – жизнедеятельности, оказывают возрастающее воздействие на все структуры общества, стали одним из имманентных факторов социально-стратификационных изменений, открывают новые горизонты и наращивают потенциал взаимодействия человека с природой. В динамике естественно-научного и технического интеллекта возникали и возникают свои парадоксы, смены парадигм, эпистемологические разрывы. Они обусловлены и генерируются внутренними (автохтонными) факторами, но в большей мере социальными. Выходя из своих кризисов, эти виды интеллекта перестраивают свои теоретико-методологические парадигмы, создают новые эвристические возможности и ресурсы, трансформируют практическую эффективность.

У социального интеллекта иная история, иные структуры и последствия его парадоксов и кризисов. Но прежде чем говорить о них, необходимы некоторые пояснения. Во-первых, всякий интеллект социален; он продукт социальной деятельности. Во-вторых, он формируется, развивается в интерактивных и коммуникативных процессах, закрепляясь в социокультурных комплексах и структурах мышления. В-третьих, в зависимости от объекта восприятия и познания, конструкционных ориентаций и способностей можно выделить виды интеллекта: естественно-научный, технический, социальный. Особым видом является религиозное мышление, ориентированное на некую трансцендентность и ее конструирование.

Социальный интеллект ориентирован на познание, осмысление и конструирование социума, социальности человека в их исторической контекстуальности и перспективах. Неправоммерно сводить его к так называемым общественным наукам, даже таким, как социология, социальная антропология, философия и др. Эти науки – инструменты познания социума, поставляющие интеллекту соответствующую информацию, концептуально-понятийный аппарат осмысления социальной реальности. Уровень и динамика развития общественных и гуманитарных наук – одни из важных показателей состояния, культуры, возможностей социального интеллекта, однако не единственные и далеко не всегда определяющие. Важнейшим структурным компонентом социального интеллекта является исторический сложившийся менталитет социума, закрепленный в социальных установках и понятиях, социокультурных комплексах, символической иерархии экзистенциальных ценностей. В динамике исторических процессов актуально

творящими факторами являются, во-первых, интеллект широких социальных слоев, их знания, стереотипы осмысления исторического опыта, социальные ориентации; во-вторых, уровень интеллекта правящего класса, властвующей элиты; в-третьих, взаимодействие властных структур с различными социальными слоями. Одна из важнейших проблем социума – всегда ли интеллекты властвующих «верхов», политического класса, базовых социальных слоев являются консолидированными, действуют согласованно, находят и дают адекватные ответы на вызовы истории? Всегда ли логика исторического процесса совпадает с логикой социального интеллекта, и наоборот?

Французское Просвещение возлагало особые надежды на способность прогрессирующего интеллекта гармонизировать общественные отношения на разумных и справедливых отношениях свободы, равенства и братства. Марксизм стремился поставить социальный интеллект на научную основу своей концепцией материалистического понимания истории, и, как бы ее ни критиковали и ни догматизировали, она стала важным этапом и вместе с тем творческим возбудителем и движением социального интеллекта. Казалось, что социальный интеллект овладеет сложными, противоречивыми процессами общественных изменений, выработает способы исключения разрушительных конфликтов из человеческой жизни и обеспечит всеобщее материальное и духовное благоденствие. Стремительный прогресс естественно-научного и технического интеллекта был основой гуманистических социальных ожиданий. Однако прогресс индустриальной цивилизации чаще разрушал благие надежды, чем их воплощал.

Было бы исторической неправдой и необоснованным нигилизмом утверждать, будто ничего позитивного социальный интеллект не дал. Его неоспоримым достижением является демократия и ее развитие, однако она таила и таит в себе свои парадоксы. Ее взаимодействие с социально-историческими реалиями не раз приводило к тяжким кризисам вопреки демократическому разуму. К исходу XX в. возникла реальная опасность подмены демократии манипулятивными технологиями и ее вырождения. Социальные революции, на которые широкие массы и немалая часть интеллектуальной элиты (не говоря об определенных партиях) возлагали эксклюзивные надежды, выражая потребность в глубоких социетальных преобразованиях, часто приводили не к тем результатам, которые манифестировались. Однако было бы опять необоснованным нигилизмом и исторической неправдой отрицать их позитивные социальные сдвиги. В каждой революции был позитивный потенциал, но он никогда не был полностью реализован и в конце концов исчерпывал себя или его подрывали. В завер-

шающей стадии XX в. в общественном сознании сложилось разочарование в социальных революциях (их было более 80), более того, высказываются чуть ли не научные теории: план по революциям человечество выполнило. Парадокс – за неполные полтора десятка лет «вспыхнуло» не менее десятка «цветных революций».

Социальный интеллект формируется, развивается, воздействует на практику иначе, нежели естественно-научный или технический. Последние возникают и развиваются усилиями соответствующих научных и технических сообществ. Научные сообщества играют определенную роль и в движениях социального интеллекта. Но главными его институтами и лабораториями являются социальные практики, осмысление исторического опыта и возникающих проблем разнородными социально-стратификационными слоями, властвующими кругами, структурами гражданского общества, социокультурной элитой, свободно мыслящими интеллектуалами (если они есть). Социальный интеллект выявляется в политике государства, общественном сознании, идеологиях политических партий, средствах массовой информации, культуре и ориентациях социальных движений. Разрывы между интеллектом политических «верхов», экономической элиты, творческой интеллигенции и социальными «низами» – обыденное явление, обыкновенная история, а не досадный эпизод. Они коренятся не в уровнях образования (что тоже сказывается), а главным образом в стратификационно-статусном типе мышления, его понятийно-категориальном бриколаже, специфике жизненных интересов, в векторах социальных ориентаций. Политические «верхи» имеют склонность и располагают возможностью манипулировать не только массовым сознанием, но и интеллектуальными ресурсами социальных «низов», внедряя в них свои «пакеты информации», доктрины, понятийный аппарат осмысления социально-исторической реальности. Анализируя противоречия истины и политики, современную массовую манипулятивную практику, Ханна Арендт констатирует: «Не только истина разума ставит здравый смысл "с ног на голову", как выражался Гегель; действительность довольно часто идет вразрез со здоровыми рассуждениями ничуть не меньше, чем с выгодой и удовольствием» [1].

В свое время великий русский поэт А. Блок определил XIX столетие как «век расхибания лбов об стену экономических доктрин» [2]. В XX в. социальный интеллект был особенно продуктивен в создании и манифестировании различных конкурирующих и противоборствующих не только доктрин, но и социальных проектов переустройства общества. Казалось, наступило время осмысленного и научно обоснованного, целенаправленного программирования и эффек-

тивного управления общественным развитием. Возросла интеллектуальная амбициозность политической и управленческой элит. На протяжении XX в. народы всех континентов искали, ищут и, увы, не находят новых устойчивых форм и смысла жизнеустройства. Совершенствуются методы прогнозирования экономики, демографических процессов и даже такой капризной сферы, как политика. Интенсивно обогащается когнитивно-информационная база принимаемых властными структурами решений. Инновационно перестраиваются институты государств, политических систем. Но социальная практика выходит из-под контроля социального интеллекта.

Характерной особенностью XX в. является противоборство многообразных социальных макро- и мегапроектов. В основном сталкивались два типа социальных проектных парадигм: либеральный (в различных вариациях) и социалистический (в нескольких вариантах вплоть до коммунистического). В их конкурирующее противоборство постоянно вмешивался этнонационалистический интеллект, радикализация которого рождала и рождает разрушительный фашизм.

У каждой из основных типов социально-проектных парадигм были и есть свои интеллектуальные достоинства и заблуждения, свои практические достижения и пороки, свое видение исторических перспектив. Однако к исходу XX в. все более выявлялась не просто неспособность социального интеллекта дать адекватные ответы на вызовы современности, но и поставить под контроль разума усложняющиеся социально-исторические процессы как в отдельных странах, так и в международных отношениях и в мире в целом. Мир непостижимым образом меняется. Социальный интеллект реагирует на это в научной сфере творением новых и новых философских, социологических, политологических, экономических парадигм, переписыванием истории, а в практической сфере – авантюрным рационализмом, переменчивостью общественного мнения, социальной демагогией, созданием экспрессивных имиджей, интенсивной манипуляцией массовым сознанием, популистским иррационализмом.

Попытка во второй половине 80-х гг. прошлого столетия сформулировать и внедрить в практику новое политическое мышление (М. С. Горбачев) была своеобразной реакцией на нарастающий кризис социального интеллекта. Она вызвала кратковременную эйфорию, но провалилась, поскольку основательно не опиралась на понимание того, что реально происходит в мире, особенно в СССР. Выдавая желаемое за действительное, она прошла мимо нарастающих негативных тенденций как внутри страны, так и в мировом политическом и экономическом пространстве.

К исходу XX и в первом десятилетии нового века провалились все макросоциальные проекты: социалистические (коммунистические), либеральные, консервативные. Рушится самонадеянность социального интеллекта, сложившаяся со времен французского Просвещения в индустриальных обществах. Кризис коммунистической идеологии и ее социального проекта как будто создавал бесконкурентный простор для торжествующего самоутверждения либерализма. Но это оказалось временной иллюзией не только в России. Либеральный тип мышления, имеющий глубокие корни и традиции в гражданском обществе индустриальной эпохи, терпит глубокий кризис. Более того, он вырождается в неолиберализм (либертариализм), сводя социальный интеллект к рыночному рационализму, резко сокращая субъектность государства в экономической и социальной сферах, и коммерциализируя все общественные отношения. Консерватизм пытается дать ответы на вызовы современности, апеллируя к традиционным ценностям. Но парадокс в том, что традиционные ценности (труд, семья, национальный суверенитет, верования и т.п.) стремительно изменяются и ускользают от консервативного разума, становясь иными по сравнению с теми, которыми он оперировал в недавнем прошлом.

Кризис либеральной, социалистической (коммунистической), консервативной парадигм социального интеллекта (в условиях мощного наращивания естественно-научного и технического) создает условия или для возврата к ретристским типам мышления (активизация религиозного фундаментализма), или для прорыва в духовную и политическую сферу иррациональных и антиинтеллектуальных (радикал-национализм, фашизм). Возникает и развивается комплекс общественной и личной бесперспективности. Постмодернистская философия, анализируя современность, пришла к умозаключению: всякий социальный проект обречен на провал или превращается в симулякры [3].

Россия в XX в. испытала несколько типов проектно-конструкторского мышления и вариантов социального интеллекта. Наиболее действенным (однако не во всех своих замыслах) оказался социалистический. Он потерпел кризис не только потому, что был очень социально тяжелым и исчерпал свои ресурсы, утратил массовую ментальность или нашлись силы, корыстно стремящиеся его отбросить. Назрели необходимость и потребность перехода к иному, антропоцентрическому инновационному типу социального интеллекта.

Этого не произошло. Определенные социально-политические силы, конфронтационно вышедшие из КПСС, соблазнили Россию заимствованным бриколажем неолиберального социального мышления. Этот

агрессивно-навязчивый тип социального мышления, не отличающийся высоким интеллектом, склонный к авторитарным импровизациям, не перевел, да и не мог перевести Россию на динамичный социально-эффективный путь развития. Он отбросил ее вспять, разрушил научно-технические и социокультурные предпосылки формирования постиндустриального инновационного социального интеллекта. Дegradiрует образование на всех уровнях. Наука оттесняется на периферию бюрократического мышления и управления. Бизнес почти не восприимчив к достижениям науки и техники, его интеллект некреативен, инертен. Все сферы жизнедеятельности – от ЖКХ до верхних структур государственной власти – поражены безоглядной коррупцией, перед которой капитулируют демократический интеллект и социальная воля массовых слоев, научной и творческой элиты. Вопреки заверениям о необходимости инвестиций в человеческий капитал человек становится не приоритетом, а инструментом бизнес-экономики. Правительственные стратегии, формируемые на либертарианской (ультралиберальной) модели экономики ориентированы только на создание режима коммерческого благоприятствования бизнесу. На этом прежде всего (но не всегда эффективно) сосредоточен и этим озабочен интеллект властвующей элиты. Доминирующий во властных структурах интеллект давно утратил (или превратил их в успокаивающие симулякры) такие категории, как социальная справедливость, материальное и духовное благосостояние массовых слоев населения, наращивание социокультурного и интеллектуального потенциала нации и каждого человека, ответственность капитала перед трудом. Кризис радикал-либерального интеллекта в России очевиден, хотя и не признается его адептами, сконцентрированными в правящих кругах и в их референтных структурах.

Терпят кризис все идеологические типы социального интеллекта, сложившиеся в индустриальную эпоху. Индустриальный социальный интеллект с его технократизмом и рыночным рационализмом, инструментальным отношением к человеку и тягостным господством овеществленного капитала над живым, безмерной социальной дифференциацией условий и перспектив жизнедеятельности исчерпал свои гуманитарно-конструктивные ресурсы. Его кризис генерирует деструктивные процессы. Вопреки трагическим урокам истории он милитаризируется, направляя усилия и достижения естественно-научного и технического интеллекта не столько в социальную сферу, сколько в военную; бюджеты всех развитых и развивающихся стран свидетельствуют об этом.

Социальный интеллект все более срывается с моральных оснований. Никакой интеллект не может быть социально эффективным и ответственным, если

он не подвергает себя этической рефлексии и самоанализу своих эвристических возможностей и социального смысла конструкторских ориентаций и способностей. Индустриальный интеллект склонен подменять этическую саморефлексию рационалистической. Еще Ф. Ницше в эссе «Веселая наука», наблюдая германское общество в конце XIX в., констатировал: «...подавляющему большинству недостает интеллектуальной совести» [4]. Интеллектуальную совесть он трактовал как внутреннюю потребность и способность «взыскания достоверности» [там же]. На опасность злоупотребления рациональностью неоднократно указывал М. Фуко [5].

Современная фаза истории (и не только российской) – это кризис социального интеллекта (во всех типах и вариациях), неспособность дать адекватный перспективный ответ на вызовы современности. Его ортодоксальность в том, что он возник и развернулся в эпоху невиданного развития интеллекта человека и возрастающих надежд на его конструктивность.

Кризис социального интеллекта надо признать и исследовать как исторический феномен исчерпанности его ранее сложившихся форм. Вместе с тем, эта фаза поиска нового социального интеллекта, поиска трудного, конфликтного и, по-видимому, затяжного. В какой-то мере выявляются некоторые направления поиска выхода из кризиса и обретения нового творящего социального интеллекта:

- интенсификация методологической и этической саморефлексии интеллекта;
- повышение культуры социального мышления и гражданского самосознания широких масс населения;
- повышение интеллектуального качества образования, устойчивость его гуманитарной и гуманистической направленности, этической культуры;
- интенсивное развитие наук как ведущего фактора не только социокультурного и экономического развития, но и гражданского самосознания;
- публичность дискурса социального интеллекта;

Воронежский государственный университет

Рахманин В. С., доктор философских наук, профессор кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 221-27-43

– практическая действенность общественных и государственных требований к интеллекту властвующего истеблишмента;

– формирование и институализация нерыночных критериев оценки эффективности социального интеллекта;

– ориентация на социальную справедливость и ее развитие как на фундаментальную категорию и первооснову демократического социального интеллекта.

Россия в своей истории практически испытала несколько типов самобытных (автохтонных) и заимствованных типов и форм социального интеллекта, проявляя и самостоятельность, суверенность, и интерес к социальному опыту и интеллекту других народов. Сегодня она чрезвычайно нуждается в творческом, инновационном, полноценно демократическом и гуманистическом социальном интеллекте, основанном на рациональном и этическом осмыслении ее сложного исторического пути и достижениях социальных и гуманитарных наук. Проблема не в поисках национальной идеи (или ее реанимации), а в интенсивном и плодотворном наращивании интеллектуальных ресурсов и сотворении нового социального интеллекта для всестороннего и динамичного развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арендт Х. Истина и политика / Х. Арендт // Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. – С. 372.*
2. *Блок А. Возмездие / А. Блок // Собр. соч.: в 7 т. – М. : ГИХЛ, 1960. – Т. 3. – С. 304.*
3. *Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. – М. : Академический проект, 2007. – С. 197–227.*
4. *Ницше Ф. Веселая наука / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 515–516.*
5. *Фуко М. Интеллектуал и власть / М. Фуко // Интеллектуал и власть. Часть 3. Статьи и интервью 1970–1984. – М. : Практика, 2006.*

Voronezh State University

Rakhmanin V. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Sociology and Political Science Department

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 221-27-43